Шалимов Андрей Борисович

СОЗНАНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ: МАЛЫЙ КАРТЕЗИАНСКИЙ ТЕАТР

Социальные сети как объект исследований обычно рассматриваются частными науками. Автор статьи обращается к проблеме социальных сетей в поисках их предельных оснований. Целью исследования является выявление особенностей функционирования сознания пользователя социальных сетей, а в качестве метода выбран философский эксперимент с попыткой помыслить социальные сети как форму бытия и познания. В заключение приводятся выводы о существовании в социальных сетях малого картезианского театра.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2012/9-2/49.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 9 (23): в 2-х ч. Ч. II. С. 200-202. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2012/9-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 130.31
Философские науки

Социальные сети как объект исследований обычно рассматриваются частными науками. Автор статьи обращается к проблеме социальных сетей в поисках их предельных оснований. Целью исследования является выявление особенностей функционирования сознания пользователя социальных сетей, а в качестве метода выбран философский эксперимент с попыткой помыслить социальные сети как форму бытия и познания. В заключение приводятся выводы о существовании в социальных сетях малого картезианского театра.

Ключевые слова и фразы: социальные медиа; социальные сети; сознание; интенциональность; картезианский театр; философский зомби; ноэма; ноэзис.

Андрей Борисович Шалимов
Кафедра журналистики
Сибирский федеральный университет
a_shalimov@mail.ru

СОЗНАНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ: МАЛЫЙ КАРТЕЗИАНСКИЙ ТЕАТР©

Памяти профессора, д. филос. н. А. Я. Райбекаса.

Социальные сети (*Facebook*, «ВКонтакте», «Одноклассники») как объект исследований обычно рассматриваются средствами частных наук – маркетинга, информатики, психологии, медицинских дисциплин. Предельные же основания социальных сетей и их влияние на социальные и экзистенциальные стороны жизни человека исследованы слабо. Наиболее общий и глубокий анализ социальных сетей, на наш взгляд, возможен при исследовании процессов, происходящих в сознании их пользователя с онтологической и эпистемологической точек зрения.

Целью данного исследования является выявление особенностей функционирования сознания пользователя социальных сетей. В качестве метода используется философский эксперимент с попыткой помыслить социальные сети как форму бытия и познания.

В ходе исследования будут получены ответы на следующие вопросы.

- Можно ли рассматривать социальные сети как новую форму бытия и познания?
- Какие принципиальные отличия существуют между функционированием сознания в реальной жизни и в социальных сетях?

Сознание в наиболее философском из своих определений понимается как способность разделять субъект и объект. Разделяя бытие и сознание, нам нужно разглядеть границу, которую человек не в силах увидеть. И если в повседневности грань между субъектом и объектом не прочерчена, то в социальных сетях между ними находится учетная запись субъекта. Для субъекта она объективна, является предметом преобразовательной (соответственно, познавательной) деятельности. Для других (мира вокруг) именно эта учетная запись ассоциируется с субъектом. Субъект-объектные отношения в социальных сетях предстают в форме Я-субъект – Я-объект – Мир-объект (Другие-объект).

Российский писатель и журналист Сергей Минаев в своем эссе о социальных сетях пишет: «Человек больше не хочет ассоциироваться ни с чем, кроме собственной публичной страницы. Это его личное пространство и его личная медиасреда. В сущности, сбылось предсказание Маршалла Маклюэна. Человек человеку больше не друг, товарищ и волк. Человек человеку – медиа» [8].

В силу своей информационной сущности онтология социальных сетей должна описываться не как бытие тела (несмотря на то, что человек переживает при этом вполне телесные состояния, экзистенция социальных медиа априори нетелесна), а как бытие сознания. Соответственно, существование человека в социальных медиа может описываться гносеологическими (эпистемологическими) категориями, такими как сознание, познание, знание, истина, видимость и т.д.

Бытие в социальных сетях можно сравнить с пограничными состояниями. Например, вход в социальную сеть и выход из неё, чередование сессий в социальных сетях, смена реальности и виртуальности наиболее похожи на чередование сна-бодрствования. При этом определение того, какое из существований – в реальной действительности или в социальных сетях – является наиболее сознательным, представляется нам серьезной эпистемологической задачей.

Бытие в социальных сетях представляет собой бытие сознания, выражающееся в языковой деятельности – продуцировании суждений и умозаключений, которые являются формой выделения себя в языковой среде социальных сетей, т.е. бытие сознания в форме мышления. Декартовское «Я познаю, следовательно, существую» работает. Моя мыслительная активность выливается в мои языковые акты, которые есть маркеры

© Шалимов А. Б., 2012

моего присутствия. Когда я активен в социальной сети, тогда меня видят, и, следовательно, я есть. Именно как субъект мышления я становлюсь субъектом воли в социальных сетях.

Сложнее разобраться в том, являюсь ли я в социальных сетях субъектом своего чувства? Сознание всегда есть сознание о чём-то. Так, для Георга Вильгельма Фридриха Гегеля сознание есть форма или способ данности мира и предмета, с учетом того, что социальные сети тоже выступают таким способом. Получается, что социальные сети – способ способа данности мира и предмета. Сознание же социальных сетей, т.е. сознание сознания, позволяет нам выходить из сознания сознания в сознание. В социальных сетях способность соотношения и само соотношение разделены. За способность отвечает Я-реальное, за само соотношение – Я-виртуальное. Если использовать терминологию Эдмунда Гуссерля, то наше сознание при подключении к социальной сети выступает как чистое «Я» или *Ego* в понятиях «Картезианских размышлений» [3; 4]. Наше сознание в социальной сети, т.е. сознание сознания, – ноэзис, или *Cogito*. Ноэма (или *Cogitatum*) же в таком акте сознания виртуальна, но подразумевает существование реальной основы.

Философский эксперимент с попыткой помыслить социальные сети как особую форму бытия и познания позволяет преодолеть онтологический монизм Мартина Хайдеггера, так как термина Бытия-в-мире (Dasein) [9] явно недостаточно для описания двойного и вполне осознанного существования человека одновременно в реальной действительности (в мире) и в социальной сети (бытие интенционального сознания). Причем сознание социальных сетей предельно интенционально, всё неинтенциональное остаётся в реальной действительности. Ощущения человека, сидящего напротив компьютера, полностью поглощенного бытием в социальных медиа, носят неинтенциональный характер. Таковыми, например, являются ощущения усталости в пояснице, боли и слезливости в глазах. Для подобных фоновых и гипотетических состояний (Франц Брентано называл их физическими феноменами в отличие от психических, которые всегда носят интенциональный характер [1]) американский философ Уильям Джеймс использовал термин «ореол» [6], это то, что не выходит в зону *Ego* и не относится к *Cogito*. Так человек, увлеченный онлайн-игрой или перепиской с друзьями в социальной сети, может не заметить, как выпьет целую чашку чая или съест обед, который накануне сеанса поставил перед собой.

Современный философ Дэниел Деннет говорит, что когда эпистемологический дуализм исключается, тогда остаётся собственно декартовская модель, сводящаяся к представлению маленького театра, где гомункулус («маленький человечек») физически выполняет задачу наблюдения за всеми чувственными данными, проецируемыми на экран в отдельный момент, принимая решения и посылая команды. Для обозначения такой мыслительной модели используется термин «картезианский театр». «Картезианский материализм – это взгляд, при котором есть ключевая финишная линия или граница где-то в мозге, отделяющая то место, где порядок появления сигнала равен порядку “представления” его в опыте, поскольку то, что происходит здесь, есть именно то, что мы осознаем» [5].

Взгляд на бытие сознания в социальных сетях (онлайн-играх и т.п., т.е. формах существования, по своей условности отличных от виртуальной реальности с ее конструированием отличного от реальности мира, при этом позволяющих наиболее полным образом абстрагироваться от объективной действительности и при этом осуществлять сознательные и экзистенциальные акты коммуникации) как на особую форму бытия и познания позволяет нам говорить о существовании малого картезианского театра. Малый картезианский театр – это когда та самая граница между опытом и его осознанием отодвинута от человека, когда эта финишная линия опредмечена и буквальна. При этом социальные сети, конечно, совсем не отменяют существования большого картезианского театра, но делают драму, поставленную там, неинтенциональной, фоновой и даже гипотетичной.

Мир социальных сетей – это мир философских зомби в терминологии современного австралийского философа Дэвида Чалмерса. Философским зомби он называет гипотетическое существо, которое неотличимо от нормального человека за исключением того, что у него отсутствует сознательный опыт, квалиа, или способность ощущать [2]. Этот термин был использован в качестве критики физикализма, выступающего в формах примитивного материализма и бихевиоризма. Люди в социальных сетях не имеют сознательного опыта, квалиа и чувств, так как они остались в реальной действительности. Любые взаимодействия между людьми в социальных сетях – взаимодействия зомби, так как страница *Facebook* не может покраснеть от стыда или испытать боль по-настоящему, это будет лишь языковой симуляцией. Человек остается в социальных сетях субъектом своего чувства, но только мир чувств и чувственного, т.е. телесного, – это мир реальной действительности, а не виртуальных взаимодействий.

Когда мы говорим о бытии в социальных сетях или сознании в социальных медиа, то речь идет о мысленном эксперименте, о философской модели, предельной степени абстрагирования. Это предоставляет нам возможность помыслить философские категории, соотнести их друг с другом, так сказать, на благодатной почве. Тем не менее всё вышесказанное имеет прямое отношение к тому, что происходит с людьми в реальной жизни. Конечно, когда мы описываем бытие в социальной сети, мы фиксируем его как длящийся и непрерывный процесс, т.е. описываем несуществующую ситуацию, когда человек не отвлекается от своего присутствия в социальных медиа. Он находится наедине с экраном и на это время забывает о существовании мира вокруг (или, по крайней мере, старается забыть). Казалось бы, описанная ситуация касается лишь настоящих «гиков», тех, кто находится от социальных сетей в виртуальной зависимости (по статистическим данным, 10-15% пользователей [7]). В реальной же жизни для большинства пользователей общение в социальных сетях чаще всего носит дискретный, эпизодический характер. По статистическим

данным компании *Facebook*, в среднем сеанс у пользователей продолжается 9 минут [10] (это время их включенности, так называемого полного погружения, так как в среднем в *Facebook* с момента захода на свою страницу и до момента выхода с нее проходит 34 минуты (в это время они могут отвлечься и переговорить с коллегами, совершить телефонный разговор, открыть в браузере другую вкладку, выпить кофе и т.д.)). Создатели социальных сетей стараются это время увеличить, поэтому создают приложения для мобильных телефонов (смартфонов и коммуникаторов), причем именно такой функционал, когда моя жизнь в социальных сетях находится со мной весь день, когда я в любой момент могу оставить сообщение и получить на него ответ, когда я могу прочитать сообщения других и прокомментировать их в реальном времени, а не по истечении нескольких часов, пользуется огромным спросом (об этом говорит рост количества пользователей социальной сети *Twitter*, полностью построенной по этому принципу). Именно состояние непрерывного пребывания в двух своих сущностях – реальной и виртуальной, ощущение раздвоенности сознания являются основной угрозой.

Философский эксперимент с попыткой помыслить социальные сети (*Facebook*, *Twitter*, «ВКонтакте») как форму бытия и познания позволил рассмотреть структуру сознания пользователя таких сайтов и сделать следующие выводы.

1. Бытие в социальных сетях представляет собой бытие сознания в форме мышления.
2. В социальных сетях способность соотношения и само соотношение разделены. За способность отвечает Я-реальное (чистое «Я», *Ego*), за само соотношение – Я-виртуальное (ноэзис, *Cogito*). Ноэма (или *Cogitatum*) же в таком акте сознания виртуальна.
3. Сознание социальных сетей носит максимально интенциональный характер, всё неинтенциональное остаётся в реальной действительности.
4. Социальные сети представляют собой малый картезианский театр (определение Д. Деннета), который вместо актеров наполнен философскими зомби (определение Д. Чалмерса), являющимися одновременно и актерами, и зрителями разыгрываемого представления.
5. Непрерывное пребывание в двух своих сущностях – реальной и виртуальной – представляет собой состояние раздвоения сознания и является угрозой для целостности личности.

Список литературы

1. **Брентано Ф.** О происхождении нравственного познания [Электронный ресурс]. URL: http://elenakosilova.narod.ru/studia/brentano.htm (дата обращения: 01.08.2012).
2. **Васильев В. В.** Чалмерс: все решения плохи // Трудная проблема сознания. М.: Прогресс-Традиция, 2009. С. 152-189.
3. **Гуссерль Э.** Картезианские размышления. СПб.: Наука, 1998. 315 с.
4. **Гуссерль Э.** Логические исследования. М.: ДИК, 2001. Т. 2. 610 с.
5. **Деннет Д.** Условия присутствия личности [Электронный ресурс] // Логос. 2003. № 2. URL: http://www.ruthenia.ru/logos/number/37/07.pdf
6. **Джеймс У.** Существует ли сознание? [Электронный ресурс]. URL: http://navadhi.narod.ru/el_texts/james/sls.doc (дата обращения: 01.08.2012).
7. **Интернет-зависимость: психологическая природа и динамика развития** / сост. и ред. А. Е. Войскунский. М.: Акрополь, 2009. 279 с.
8. **Минаев С.** Тетя Ася идет в …. Манифест новых медиа [Электронный ресурс] // Частный корреспондент. 2011. 5 мая. URL: http://www.chaskor.ru/article/tetya_asya_idet_v_zhopu_manifest_novyh_media_23268 (дата обращения: 01.08.2012).
9. **Хайдеггер М.** Бытие и время. М.: Академический проект, 2010. 304 с.
10. **People Spent 6.7 Billion Hours on Social Networks in October** [Электронный ресурс]. URL: http://www.comscoredatamine.com/2012/01/people-spent-6-7-billion-hours-on-social-networks-in-october/ (дата обращения: 01.08.2012).

CONSCIOUSNESS OF SOCIAL NETWORKS: SMALL CARTESIAN THEATER

Andrei Borisovich Shalimov
Department of Journalism
Siberian Federal University
a_shalimov@mail.ru

The author tells that social networks as the object of research are generally considered by special sciences, addresses the problem of social networks in search for their ultimate bases, reveals the features of a social networks user's consciousness functioning, chooses philosophical experiment with the attempt to think about social networks as a form of being and cognition as the research method, and finally gives the conclusions about small Cartesian theater existence in social networks.

Key words and phrases: social media; social networks; consciousness; intentionality; Cartesian theater; philosophical zombie; noema; noesis.